

Перерождение в Обмен на Собственную Жизнь

Мей пожала плечами и легким движением руки убрала прядь темно-рыжих волос за ухо, не отрывая взгляда от Юдао, продолжавшего лениво лежать на камне.

– У тебя ведь полно дел? – поинтересовался он с закрытыми глазами, а потом резко вдохнул, приподнялся с камня и взглянул с улыбкой на сидевшую рядом Пятую Мизукаге. – А ты хороша, знаешь меня...

– Это комплимент, спасибо, – моргнув, улыбнулась в ответ Мей.

После этих слов она достала и протянула поднявшемуся Первому Мизукаге пачку свежих данго.

Отчего он, расплывшись в еще более широкой улыбке, взял пачку из рук Мей и принялся с удовольствием уплетать данго.

– Меня все больше и больше беспокоит происходящее, – вдруг сказала Мей, с улыбкой глядя на кушающего Первого Мизукаге.

– Не вижу смысла беспокоиться о кучке тараканов, – беззаботно пожал плечами Юдао, прожевав и проглотив очередное данго.

– Но полагаю, добить силы трех великих деревень... было совсем не в вашем духе, да и личность теперь могут раскрыть, – согласно кивнув, выдержала паузу и озадаченно поинтересовалась Мей.

– После смерти Орочимару, мы могли медленно нарастить силы и спокойно добиться своих целей, прямо под носом у остальных Великих Деревень, – согласился Юдао и с улыбкой добавил, – так было задумано изначально, но ситуация изменилась, пришлось менять план на ходу.

– И что же такое произошло? – удивленно приподняла брови Мей.

– Нечто интересное, очень интересное, и совсем скоро все всплывет наружу, поэтому я перестал заботиться о сокрытии личности. Не только я сижу за игровой доской под названием «мир шиноби» со времен Эпохи Воюющих Государств... – глубокомысленно прошептал Юдао.

От такого ответа сидевшая рядом Мей опешила и непонимающе нахмурила брови, ей было

невдомек, что же имеет в виду Первый Мизукаге.

Но когда она уже собиралась прояснить этот вопрос, издалека донесся звук рассекаемого воздуха.

А спустя краткий миг неподалеку появилась Амеюри.

– М? Юдао-сама!! Мизукаге-сама! – сперва опешила, однако потом почтительно поклонилась Мечница Тумана, увидев Мей рядом с Юдао.

– Неуж Суна пожаловала? – слегка повернув голову к ней, криво ухмыльнулся Первый Мизукаге.

– Так точно, они хотят вступить в переговоры о возвращении схваченных Гаары, Темари и Канкуро, – ухмыльнулась в ответ Амеюри.

– Кто возглавляет переговоры? – полюбопытствовал Юдао у Мей.

– Старушка Чиё... одна из лучших кукловодов в мире и наверно лучший медик Суны, – спокойно ответила Пятая Мизукаге.

Ну разумеется!

– Что они предлагают за Гаару и остальных? – перевел сияющий взгляд обратно на Амеюри и заинтересованно уточнил Юдао.

– Предлагают богатства, землю и даже союз, – небрежно отмахнулась Мечница Тумана.

– Богатства? Земли?.. Когда это Суна успела разбогатеть, а о землях вообще смешно говорить. Да нам они и задаром не нужны, не говоря уже о том, что между нами лежит Страна Огня. Ну а от союза Суна только выиграет... – алые губы Мей изогнулись в презрительной ухмылке.

– Передай Чиё, что учитывая Однохвостого и род троицы Гаары, будет вполне справедливо совершить обмен на её запретную технику, – спокойно сказал Юдао с широкой улыбкой.

– Что еще за запретная техника? – сразу же уточнила Мей.

По её мнению, техники марионеток и знания о ядах, которыми традиционно славилась Суна, не представляют особого интереса для Первого Мизукаге.

– Запретная Техника Перерождения в Обмен на Собственную Жизнь, – прямо ответил Юдао,

улыбка предвкушения не сходила с его лица.

Выслушав требование Кири, посланники сразу передали его верхушке Суны через технику призыва.

- Откуда... откуда Кири вообще знает, что у моей сестры есть ЭТА техника?! - остро прищурился Эбизо.

- Я готова принять требования и передать технику, если заложники гарантированно вернутся в целости и сохранности! - немного помолчав в раздумье, подняла голову и решительно сказала Чиё.

- Но сестра, отдать такую технику Кири... - сильно помрачнел старик.

- Техника останется просто техникой на бумаге, пока не найдется желающий использовать её в обмен на собственную жизнь, - холодно фыркнула Чиё, но в глубине её глаз поселилась печаль.

Получив согласие Чиё, Юдао приказал отпустить Темари и Канкуро, ну а Гаару оставил до проверки подлинности запретной техники.

Посреди чащи леса.

Кабуто бросил пристальный взгляд назад, вытер пот со лба и облегченно оперся о ствол дерева, удостоверившись в отсутствии погони.

Орочимару погиб!

И он видел это собственными глазами.

Форменное избиение, вообще без шансов на победу.

Великий и ужасный Орочимару не имел никаких, вообще никаких шансов на победу в битве с тем юношей.

Так просто взял и убил Саннина!

Нетрудно представить, насколько сильно был шокирован Кабуто.

Поэтому сразу после смерти Орочимару, он сделал ноги в противоположном направлении и бежал несколько дней, только бы не попасться.

А все потому, что незадолго до своей смерти Орочимару поведал ему не только способ своего воскрешения, но и секрет...

Секрет, повергший Кабуто в глубокий шок и панику.

Легендарный Первый Мизукаге Юдао... вернулся!

Нетрудно представить, какая судьба может постичь того, кто знает секрет этого ужасающего человека...

Кабуто не хотел умирать!

Поэтому он бежал.

Бежал что есть сил.

Но до сих пор не заметил хвоста.

«Неужели он проигнорировал мое существование или больше... не намерен скрываться?» - немного отдышавшись, пробормотал себе под нос Кабуто.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1813783>